УДК 929

С.Н. Ковальчук

Рига, Латвия

«ФИЛОСОФСКИЙ ПОЕЗД» ОСТАНОВИЛСЯ В РИГЕ*

Цитирование: Ковальчук С.Н. «Философский поезд» остановился в Риге // Наследие. 2019, № 2(15). – С.164–174.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.12>

Citation: Kovalchuk S.N. «Filosofskij poezd» ostanovilsya v Rige [«Philosophical Train» stopped in Riga] // Nasledie [Heritage] 2019, No. 2 (15). – pp.164–174.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.12>

В сентябре 1922 г. на поезде из Москвы в Германию были высланы представители российской интеллигенции, среди которых находился профессор Питирим Сорокин. В Риге ему не удалось встретиться с Каллистратом Жаковым, Максом Лазерсоном. В 1929 г. в Риге А. Кродерсом была опубликована на латышском языке книга П. Сорокина «Социология революции». В статье автор пытается реконструировать события того времени.

Ключевые слова: акция 1922 г. «философский пароход», Латвия, Каллистрат Жаков, Макс Лазерсон, Артурс Кродерс.

Kovalchuk S.N. «Philosophical Train» stopped in Riga

In September 1922 representatives of the Russian intelligentsia were expelled by train from Moscow to Germany, including professor Pitirim Sorokin. In Riga he was unable to meet with Kallistrat Zhakov and Max Lazerson. In 1929 P. Sorokin's book Sociology of Revolution was published in the Latvian in Riga by Arthurs Kroders. In the article the author tries to reconstruct the events of that time.

Key words: «philosophical ship's» 1922 action, Latvia, Kallistrat Zhakov, Max Lazerson, Arthurs Kroders.

В октябре 2019 г. в Доме русского зарубежья имени А. Солженицына (Москва) была проведена конференция «Научные миры русского зарубежья», посвященная Питириму Александровичу Сорокину. Известно, что, навсегда покидая родину, ученый несколько дней провел в Риге. Этот факт позволил автору данной статьи обратиться к рижским печатным изданиям тех далеких лет, вспомнить хорошо знакомых проф. Сорокину людей, проживавших в те годы в Латвии, возможная встреча с которыми обернулась *невстречей*.

* Статья написана в рамках государственного исследовательского проекта VPP-IZM-2018/1-0018 «Indivīda, sabiedrības un valsts mijiedarbība kopējā Latvijas vēstures procesā: vērtību konflikti un kopīgu vērtību veidošanās vēsturiskos lūzuma punktos».

На исходе сентября 1922 г. заголовки латвийской газет сообщали о прибывших поездом Москва–Рига–Берлин. На перекрестке современных улиц Элизабетес и Кришьяна Барона изгнанники Страны Советов остановились в третьеразрядной гостинице «Парк», располагавшейся в двухэтажном деревянном доме. Самая крупная из выходивших на русском языке газета «Сегодня» [Высланные..., 1922, с.3] от 26 сентября 1922 г. в небольшой заметке «Высланные большевиками Пешехонов, Мякотин и др. в Риге» сообщала следующее: «Московские сообщения об отмене высылки интеллигентов оказались лишенными основания. Вчера в Ригу прибыла из Сов[етской] России первая партия высланных большевиками интеллигентов – в составе 10 человек (с семьями 25). В числе прибывших находится бывш[ий] министр земледелия Временного Правительства – Пешехонов, Мякотин, Питирим Сорокин и кооператоры Булатов, Любимов, Матвеев, Сигирский, Бакал и Шишкин. Часть высланных сегодня направляется дальше в Берлин. <...> Высланные указывают на тактичное и предупредительное отношение, проявленное к ним со стороны германских властей. На предложение большевиков визировать паспорта высланных германское представительство ответило отказом, мотивируя его нежеланием даже косвенно участвовать в позорном акте изгнания русских интеллигентов. Въездная виза была, однако, сразу же предоставлена высланным, как только они сами обратились к германским властям с просьбой о предоставлении им убежища».

Газета «Рижский курьер» за 27 сентября 1922 г. на страницах 2 и 3 поместила материал «Лучшие русские люди в изгнании», в котором, отвечая на вопросы

Вторник, 26 сентября 1922 года
СЕГОДНЯ № 216

Высланные большевиками Пешехонов, Мякотин и др. в Ригу.

Московские сообщения об отмене высылки интеллигентов оказались лишенными основания. Вчера в Ригу прибыла из Сов. России первая партия высланных большевиками интеллигентов — в составе 10 человек (с семьями 25). В числе прибывших находятся бывш. министр земледелия Временного Правительства — Пешехонов, Мякотин, Питирим Сорокин и кооператоры Булатов, Любимов, Матвеев, Сигирский, Бакал и Шишкин. Часть высланных уже сегодня направляется дальше в Берлин.

Высланные кооператоры были подвергнуты аресту непосредственно перед высылкой. Пешехонов просидел в тюрьме с 28 июня до 2 сентября. Мякотин и некоторые другие большевики заставили взять на себя обязательство отказаться от возвращения в Россию без разрешения сов. власти. В случае нарушения высланными данного обязательства им грозит «высшая мера наказания». Вторая партия высланных, в составе 24 человек (с семьями 84), во вторник выезжает из Москвы в Петроград, чтобы затем в четверг пароходом отправиться оттуда в Штеттин.

Высланные указывают на тактичное и предупредительное отношение, проявленное к ним со стороны германских властей. На предложение большевиков визировать паспорта высланных, германское представительство ответило отказом, мотивируя его нежеланием даже косвенно участвовать в позорном акте изгнания русских интеллигентов. Въездная виза была, однако, сразу же предоставлена высланным, как только они сами обратились к германским властям с просьбой о предоставлении им убежища.

Къ текущему моменту.

Решение о §§ 10 и 18 отложено.
ЛТА. Бордо, 24 сентября. (Радио). На вчерашнем пленарном заседании конгресса Лиги Наций обсуждался вопрос об изменении §§ 10 и 18 устава. Французский делегат Бартелеми выступил с речью за сохранение § 10 в неизменном виде. § 10 отнюдь не налагает на все государства обязанности и помогает любому из входящих в состав Лиги Наций государству в случае спровоцированного нападения. § 10 гласит, что существующая граница не могут быть изменены вооруженной силой, а лишь по взаимному согласию.

Идея автономной политики, целью которой является возложение на Германию непосильного бремени и применение насилия. Из иностранных гостей Аммон от Франции и Компьер и Морель от Франции выразили конгрессу объединения симпатию своих партий.

Меры против оппозиции.
ЛТА. Българград, 24 сент. (Wolff). Из Сов. сообщают, что болгарский министр внутренних дел издал запретение устраивать оппозиционные собрания. Бывшие министры военного времени отдали под надзор полиции.

ХРОНИКА

Дело о хлебных купонах.
Судебная палата закончила рассмотрение дела о подделывании хлебных купонов. Палата изменила приговор окружного суда и вынесла решение о заключении в тюрьму: Мейера Кана на 4 м.с. (ранее на 4 м.с.), Андрея Улики на 10 м.с. (ранее на 4 м.с.), Александра Мокшанова на 5 м.с. (ранее на 6 м.с.), Александра Груштиняна на 8 м.с., Яна Бернина и Мартина Каралана на 5 м.с. 4 м.с. каждого (1 м.), Антона Каралана на 5 м.с. 8 м.), Василия Сизова на 2 м.с. (1 м.), Карла Прё на 1 м.с. и Эрнста Берзуса на 1 м.с. Палата отменила приговор окружного суда, оставив без внимания протест прокурора против оправдания Мейера. Гражданский иск, по отношению ко всем, кроме оправданных, оставлен в силе.

№ 2 (15) (2019)

№ 2 (15) (2019)

№ 2 (15) (2019)

Невстреча Сорокина в Риге с Жаковым

*Таинственной невесты
Пустынны торжества,
Несказанные речи,
Безмолвные слова.*

Анна Ахматова

«Наследие»
№ 2 (15) (2019)

Между прочим, на вокзале в Риге или в гостинице «Парк» Сорокина могли встретить (но не встретили) те, кто по логике их отношений желал видеть, обнять его. Более всего имею в виду немногочисленных выпускников юридического факультета Санкт-Петербургского университета, успешно нашедших в министерствах, адвокатских бюро и стенах Латвийского университета применение своим знаниям. Мои размышления прежде всего о Каллистрате Жакове [Ковальчук, 2017а, с.109–160] и Максе Лазерсоне [Ковальчук, 2017а, с.341–371].

Если оглянуться назад, то 1913-й г. соединил в интеллектуальном пространстве Риги, Лифляндии три имени – Жаков, Сорокин, Лазерсон. Начинающие юристы Сорокин и Лазерсон отметились публикациями в рижском издательстве «Наука и жизнь», выпускавшем миниатюрные книжечки. П.А. Сорокин подготовил для издательства 4 работы: «Самоубийство как общественное явление» (№ 19), «Преступность и ее причины» (№ 22), «Брак в старину: многоженство и многоженство» (№ 26), «Символы в общественной жизни» (№ 32). Макс Лазерсон стал автором перевода труда профессора публичного права Королевской академии в Познани Юлиуса Гачека «Общее государственное право», выпущенного в 3-х частях: I часть – «Право современной монархии», II часть – «Право современной демократии», III часть – «Право современного государственного соединения».

11–12 февраля 1913 г. Каллистрат Фалалеевич Жаков познакомился с городком Валк (ныне – Valka, Валка) Лифляндской губернии. Его, профессора Психоневрологического института Санкт-Петербурга, писателя, поэта, публициста, путешественника, этнографа, философа, наконец, «зырянского Фауста», как его именовали приязненно относившиеся к нему коллеги, пригласило Валкское латышское Общество взаимной помощи. Известно также, что в Психоневрологическом институте обучалось немало число небогатой молодежи из Лифляндской губернии, вероятно, кто-то из студентов принес в Валк весть о любимом профессоре. Жаков предложил две темы для выступлений: «Что такое философия», «Бог в природе и в человеке: о границах естествознания». В 1914 г. издательство Яниса Рауски выпустило в Валке отдельным изданием прочитанные лекции.

Нелишне напомнить читателю о том, что по окончании С-Петербургского университета Жаков на протяжении многих лет подрабатывал частными уроками, а с 1901 г. началась официальная педагогическая практика: в 1906 г. – в училище, в гимназиях, в женском учебном заведении. На протяжении 10 лет вплоть до 1917 г. он преподавал на широко известных Санкт-Петербургских Черняевских общеобразовательных курсах. Восхождение на вершины академических знаний Питирим Сорокин начал с Черняевских курсов, куда ему помог поступить Жаков, знакомство с которым стало знаковым событием для молодого человека.

Для К.Ф. Жакова судьбоносным стало знакомство с выдающимся ученым, основателем российской психиатрии проф. Владимиром Михайловичем Бехтеревым (1857–1927), который с конца 1907 г. возглавлял в Петербурге частный Психоневрологический институт. Жаков активно преподавал в институте историю философии, логику и теорию познания; дополнительно по основным лекционным курсам были организованы разнообразные студенческие учебно-образовательные кружки. Историко-философским кружком стал руководить Жаков. Его необычность, неповторимость личности, кипучий темперамент снискали славу и любовь студентов. В манере говорить, читать лекции, в его внешнем облике, личности было нечто такое, что поражало слушателей до глубины души, увлекало и вдохновляло. В предреволюционную бурлящую эпоху это привлекало молодежь – студенческое общество печатало и распространяло философские книжки любимого профессора. Скромная квартира Жакова и его семьи одно время размещалась на Большой Гребешковой, в доме 47. Известно, что по воскресеньям квартира проф. Жакова гостеприимно открывала двери для проведения многочасовых семинаров и бесед на всевозможные темы. Виктор Шкловский, Александр Грин, многие другие были вхожи в дом Жакова. Но особенно Питирим Сорокин, которому Жаков всесторонне содействовал на протяжении многих лет, в частности, в 1908 г. взял его в экспедицию в Печорский край, а в 1912 г. на жаковских литературных посиделках П. Сорокин встретил свою будущую супругу Е.П. Баратынскую.

Если попробовать выяснить причины *невстречи* Сорокина и Жакова в сентябре 1922 г., то из предвоенного 1913 г., не предвещавшего Великой войны, крушения Российской империи, придется вновь мысленно перенестись к 1920-м, к началу «русского исхода», «русского бег». Напомним: К.Ф. Жаков появился в Лифляндии все в том же Валке в конце мая 1917 г. Через полгода добровольный приезд в Лифляндию обернулся беженством, эмиграцией и вынужденным проживанием попеременно в Валке и Пскове, добычей денег на пропитание молодой супруги и маленькой дочери, наблюдением со стороны политических страстей и военных баталий. Наконец, уходом вместе с Белой армией на территорию Эстонии в университетский город Юрьев.

Для автора данной статьи стало событием прочесть во втором номере газеты «Сегодня», впервые появившейся на медиарынке Латвии в середине сентября 1919 г., заметку эстонского журналиста под громким названием «Зырянский Толстой». В ней сообщалось об успехах Жакова в Юрьевском университете в сентябре 1919 г., о том, что он принят в учебное заведение в качестве профессора. Жаков – 11-й ребенок в крестьянской семье из зырянской глуши в 1911 г. стал столичным профессором, а в 1919 г. – профессором Юрьевского (Дерптского, Тартуского) университета! Два учебных семестра читал лекции по логике и гносеологии на историко-философском факультете университета, насыщая лекции идеями лимитивной философии, но к исходу учебного года в мае 1920 г. начались неурядицы с университетским руководством. И Жаков уехал в Ригу в надежде получить профессию в Высшей школе Латвии (так первоначально именовался Латвийский университет). В университете в Риге российские эмигранты успешно читали лекции по праву, истории, медицине, литературе. Завидное упорство в изложении основ лимитивной философии и в Риге встретили с недоумением, непониманием, недоверием, недружелюбием,

даже протестом [Ковальчук, 2018б, с.92–104]. Лимитивная философия «не прошла» ни в Тартуском, ни в Латвийском университете.

Неудачи на академическом поприще в известной мере компенсировали общественные сообщества: в сентябре 1921 г. было создано Общество лимитивной философии в Латвии, вскоре – Академия лимитивной философии.

Когда в сентябре 1922 г. в Риге на несколько дней появился П. Сорокин, его старший друг К. Жаков проживал, скорей всего, в родительском доме Эрнеста Эрнестовича Барона вблизи городка Тукумс, в 65 км от Риги.

Скромный быт, тяжелая и неизлечимая болезнь усугубляли не особо радостную картину последних лет жизни. С 1923 г. Жаков при поддержке Общества лимитивной философии в Латвии начал читать публичные лекции [Ковальчук, 2017в, с.142–160]. В 1924 г. вышел единственный номер журнала «Lāčplēsis limitists» (Лячплесис лимитист), в котором жаковская поэма «Биармия», точнее ее небольшой фрагмент, была опубликована в переводе Яниса Райниса. Часть поэмы «Биармия» в переводе Райниса в 1980 г. вошла в его многотомное собрание сочинений. В январе 1926 г. К. Жаков ушел в мир иной и упокоился в латвийской земле [Ковальчук, 2011, с.108–134; Ковальчук, 2018а, с.141–149].

Латвия, Эстония не стали для Жакова теми странами, из которых его имя вернулось в Россию в конце 80-х гг. XX в. как открытие, как научный, философский бренд. Как возвратилось в Россию имя его друга – проф. Гарвардского университета П.А. Сорокина. И здесь, как думается, не столько вина эстонской и латвийской научной общественности, сколько проблема самого Жакова, уставшего от невзгод и неурядиц, неизлечимо больного, не сумевшего смириться, принять безвозвратную потерю своего славного петербургского прошлого. В новых реалиях академическая среда решительно отторгла научную, познавательную ценность положений философии малой величины, или лимитизма. Говоря иначе, при всей спорности итогов философии лимитизма, возвестившего о принципиальной возможности синтеза всех наук, философий, религий в нем содержалось рациональное научное зерно, которое по объективным и субъективным причинам полноценно не смогло взойти [Ковальчук, 2018б, с.102].

Невстреча Сорокина с Лазерсоном

Причины *невстречи* в сентябре 1922 г. Сорокина и Лазерсона объясняются бурной политической, общественной активностью Макса/Максима Яковлевича Лазерсона, который вернулся в Латвию как опланта в июне 1921 г. [ЛНА, ЛГИА. Ф.2996. Оп.11. Д.9939. Л.1; Питирим Сорокин, 2009, с.45–63; Ковальчук, 2017б, с.128–141].

И Сорокин, и Лазерсон были выпускниками юридического факультета Санкт-Петербургского университета разных лет, позже стали коллегами и по службе во Временном правительстве А. Керенского, и по преподавательской деятельности, наконец, и по месту проживания в Царском Селе. С 1919 г. Лазерсон читал лекции в Петроградском институте народного хозяйства (бывшем Коммерческом институте), с января 1920 г. стал профессором по судебной теории в этом же институте. В июне 1921 г. круто изменил судьбу и возвратился на родину – в независимую Латвию. Кстати, после отбытия из Петрограда в Ригу Лазерсон переписывался с Со-

рокиным. Позже взял его письма за 1921–1922 гг. с собой в Палестину [Питирим Сорокин, 2009, с.51].

Выход из печати книги Сорокина «Система социологии» породил волну критики. М. Лазерсон стал тем автором, который положительно оценил труд Сорокина и сумел опубликовать рецензию на его книгу в издании «Современные записки» [Лазерсон, 1921, с.386–389]. В рецензии Лазерсон проводил мысль о том, что труд Сорокина «прокладывает новые пути, от которых уклонялись русские социологи», он, Сорокин, «первый русский социолог, который, вобрав в себя всю современную, в особенности англо-саксонскую социологию, пытается освободить эту науку от всяких политических и этических предпосылок и “измов”».

Как говорилось ранее, 25 сентября 1922 г. Сорокин в рамках политической акции высылки русской интеллигенции оказался в Риге. Через несколько дней вагон, в котором находились ссыльные, присоединили к составу, следовавшему в Берлин.

Сорокин и Лазерсон не встретились на перроне рижского вокзала. В дни, когда Сорокин находился в Латвии, Макс Лазерсон разъезжал по Латгалии по предвыборным делам. 7 и 8 октября 1922 г. прошли выборы в латвийский парламент, а 31 октября 1922 г., как сообщила газета «Сегодня» [Сегодня, 1922, с.1], Макс Лазерсон в жесточайшей политической борьбе стал депутатом по Латгальскому избирательному округу (уточним: единственным от партии от социалистов-сионистов «Ceire Cion»). По прошествии некоторого времени Сорокин и Лазерсон установили недолгую письменную связь. Потом наступило затишье, прерванное письмом Лазерсона Сорокину в сентябре 1930 г., когда он отправил почтой в США свою книгу «Общая теория права» и попросил написать рецензию. Но ни ответа на письмо, ни рецензии так и не дождался.

В Риге Лазерсон сразу активно влился в общественную и политическую жизнь, трижды избирался в латвийский сейм, стал депутатом I, II, III сеймов Латвии. В сейме стал секретарем комиссии публичного права, членом редакционной комиссии. С присущим ему политическим темпераментом Лазерсон с трибуны латвийского парламента защищал права национальных меньшинств, отстаивал право на автономию в системе образования, требовал признать национальное меньшинство субъектом международного права. Углубленно изучал права национальных меньшинств, все более убеждаясь в том, что меньшинственное право – одна из субстанций подлинной демократии. С 1924 г. работал помощником адвоката, с 1932 г. стал присяжным адвокатом [Latvijas advokatūra, 2007, 321–322. lpp.]

Лазерсон оставался верен научным установкам Льва Иосифовича Петражицкого – профессора, заведующего кафедрой энциклопедии права Императорского Санкт-Петербургского университета, создателя психологической теории права, философа, социолога. И в работе «Революция и право» (Рига, 1927), и в труде «Общая теория права. Введение в изучение права» (Рига, 1930) Лазерсон опирался на идеи об интуитивном праве Петражицкого.

В сентябре 1939 г. Лазерсон приехал с докладом на конгресс в Париж, чуть позже намеревался прочесть лекции в Лондонской школе экономики, но драматические

Maksis Lazersons
(Žīdu frakcija.)
Dzimis 20. janvārī 1887., profesors, arī
Pirmās Saeimas loceklis.

события 1 сентября 1939 г. изменили все планы. Вторая мировая война стала реальностью для европейцев. Предусмотрительно получив британское подданство и американскую визу, заручившись рекомендательным письмом от П. Сорокина, Лазерсон сел на корабль и отплыл из Британии в США, в Нью-Йорк. Начался новый этап в жизни Макса Лазерсона. В Колумбийском университете уже в 1940 г. он читал лекции по «Чистой теории права и доктрине естественного права», «Политическим и международным отношениям Балтийских государств», «Проблемам национальных меньшинств», «Общей теории демократий и диктатур». В 1944 г. стал гостевым профессором Колумбийского университета по предмету моральной и политической философии. Увы, советология стала делом Лазерсона.

Последней его работой в начале 1951 г. стала статья «Работа Льва Петражицкого: Исследование психологических аспектов природы права» (The Work of Leon Petrazhitzkii: Inquiry into the Psychological Aspects of the Nature of Law), посвященная Л.И. Петражицкому [Lazerson, 1951, p.59–82]. Судьбе было угодно, чтобы эта статья подытожила его научную деятельность в США. О публикации, конечно же, было сообщено Сорокину. 23 февраля 1951 г. он написал Лазерсону: «Профессору Максу М. Лазерсону. 526, 113-я Стрит, Нью-Йорк. Мой дорогой Лазерсон, сердечно благодарю Вас за репринт вашего исследования о Петражицком. Очень рад, что Вы продолжаете публиковать исследования о нашем дорогом учителе. С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш Питирим А. Сорокин» [Питирим..., 2009, с.63].

Переводчик книги Сорокина

Кто же стал переводчиком книги, кто переписывался с Сорокиным и получил согласие профессора написать небольшое предисловие к латышскому изданию 1929 г.? Его имя Артурс Кродерс (Arturs Kroders) [Latvijas koversācijas vārdnīca, 2001, 18463.–18464. lpp.]. С 1905 г., с 13-летнего возраста, он вместе с отцом находился в гуще революции, сидел в тюрьме, после до 1915 г. жил в эмиграции в Европе. Вернувшись в Россию, воевал на полях Первой мировой войны, позже перешел в полк латышских стрелков.

Кродерс – националист, чьи чувства всколыхнула демократическая Февральская революция 1917 г. В ту пору идея о независимости окраин Российской империи начала витать в воздухе. Вскоре он занял должность пресс-референта Лифляндского земельного совета (Vidzemes Zemes Padomes preses referents), вошел в круг создателей Латышского солдатского национального союза (Latvju kareivju nacionālā savienība) в августе 1917 г., стал и организатором/руководителем петроградского собрания Латышского национального совета (Latviešu Nacionālā Padome) в октябре 1917 г. [Lipša, 2016, 28, 32, 33 lpp.]. Независимость Латвийской Республики была провозглашена 18 ноября 1918 г., но большевики во главе Петром Стучкой помешали строительству независимого государства. А. Кродерс уехал вместе с Временным латвийским правительством во главе с Карлисом Улманисом в Лиепая, где под прикрытием английских военных неумоимо писал статьи во славу независимости Латвии.

Во многом самоучка, А. Кродерс, правда, учился в начале 1920-х гг. на юридическом отделении факультета народного хозяйства и права Латвийского университета.

Более всего проявил себя как талантливый организатор, сотрудник многочисленных латышских изданий (журналов и газет).

Опытный журналист, Кродерс, будучи идеологом партии Крестьянского союза, которую возглавлял К. Улманис, задумал переводить и издавать труды известных ученых: Густава Лебона, Ипполита Тэна, Павла Новгородцева и других, чтобы помочь интеллектуальной аудитории Латвии осмыслить социально-политические процессы, происходившие в стране и мире. Серию книг он начал с перевода и публикации труда П. Сорокина «Социология революции» – в 1923 г. книга была издана в Праге на русском языке. В 1925 г. Сорокин переиздал книгу в США на английском языке, позже она была переведена на японский, чешский и немецкий языки.

Уже в апреле 1927 г. П. Сорокин из Миннеаполиса прислал предисловие к готовящемуся изданию «Социологии революции» на латышском языке. В предисловии профессор написал, что в этой «книге не рассмотрены теории революции», но осмыслена ее фактология. «Выводы, к которым пришел в своих исследованиях, совпадают с выводами больших социальных мыслителей, которые сами наблюдали революции и исследовали революционные явления». Сорокин перечислил этих выдающихся мыслителей – наблюдателей революционных преобразований, в их числе Конфуций, Платон, Аристотель, Макиавелли, Лютер, Вико, Данте, Гоббс, Тэн и др. Сорокин подчеркивал, что выводы и его, и вышеперечисленных мыслителей о революции резко контрастируют с умозрительными выводами тех, кто революций не видел, кто не был в гуще реальных революционных событий. Сорокин отмечал, что развитие революции в России происходило так, как он и предвидел. «Эти фактические события лучшее научное доказательство тому, что теория верна» [Sorokins, 1929, 5. lpp.].

Кродерс ценил социологию в рамках ее, социологии, практического применения в целях успешного политического менеджмента. Социологическая наука в 1920–1930-х гг. в Латвии находилась в зачаточном состоянии, не получив должного развития, но тем не менее и перевод книги Сорокина, и имя переводчика отмечены в современной научной литературе «как значительный вклад в развитие социологии Латвии в 1920–1930 гг.» [Tabuns, 2010, 91, 101. lpp.].

После прихода к власти К. Улманиса в результате политического переворота 15 мая 1934 г. ярко засияла политическая и журналистская звезда: Кродерс стал сотрудником Управления пропаганды МВД Латвии (Latvijas Iekšlietu ministrijas propagandas pārvaldē), редактором одиозной газеты «Tēvijas Sargs» (Защитник отчизны, 1934–1937), партийной газеты Крестьянского союза «Brīvā zeme» (Свободная земля) и соредактором журнала «Vārds» (Слово, 1937–1939). «Венцом» его

П. Сорокин «Социология революции», издание на латышском языке

журналистской карьеры стало редактирование с июля 1941 г. газеты «Tēvija» (Отчизна). Кродерс – автор книг по национальной политике и положению этнических меньшинств в Латвии, вопросам культуры, права. Но особо анализировал события прихода к власти лидера Крестьянского союза Карлиса Улманиса 15 мая 1934 г.: «Pēcspadmitais maijs» (15 мая; 1936), «Pa jaunās ideoloģijas ceļiem» (О новых путях идеологии, 1937). Летом 1944 г. Кродерс уехал в эмиграцию, прожил долгую жизнь, предаваясь воспоминаниям в своих книгах. Последней его работой стала книга «Atmiņas» (Воспоминания, 1968), которая вышла в эмиграции в Швеции.

Кратковременная остановка П. Сорокина в Риге в сентябре 1922 г. дала повод вспомнить не только его петербургских знакомых Жакова и Лазерсона, но и тех, с кем ему довелось познакомиться заочно.

Литература

Латвийский национальный архив, Латвийский государственный исторический архив
ЛНА, ЛГИА. Ф.2996. Оп.11. Д.9939. Л.1 – паспорт Макса Лазерсона.

Высланные большевиками Пешехонов, Мякотин и др. в Риге // Сегодня. 26 сентября 1922 г., №216. – С.3.
Ковальчук С.Н. Латвия в жизни Каллистрата Жакова // АРТ лад. Сыктывкар, 2011. – С.108–134.

Ковальчук С.Н. Настоящий изгнанник с собой все уносит: судьбы ученых-эмигрантов в Латвии 1920–1944 гг. Москва: Новый хронограф, 2017а. – С.109–160, 341–371.

Ковальчук С.Н. Истории из переписки П.А. Сорокина: адресант/адресат Макс Лазерсон // Наследие. № 2 (11), Сыктывкар, 2017б. – С.128–141.

Ковальчук С.Н. Лекции К.Ф. Жакова в Риге: февраль 1923 – декабрь 1925 г. // Наследие. Сыктывкар, 2017в, № 1 (10). – С.142–160.

Ковальчук С.Н. Новые страницы биографии К.Ф. Жакова // Наследие. Сыктывкар, 2018а, № 2 (13). – С.141–149.

Ковальчук С.Н. «Кто ищет, вынужден блуждать»: замыслы и результаты философских исканий К. Жакова // К.Ф. Жаков: грани творчества. Коллективная монография. Сыктывкар, Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2018б. – С.92–104.

Лазерсон М. Рецензия на книгу П. Сорокина «Система социологии» // Современные записки. Париж, 1921, № VIII. – С.386–389.

Лучшие русские люди в изгнании // Рижский курьер. 27 сентября 1922 г. – С.2–3.

Питирим Сорокин: Избранная переписка. Вологда–Сыктывкар, Древности Севера, 2009.

Сегодня. 1922 г., № 246. – С.1.

Что рассказывают изгнанники // Сегодня. 28 сентября 1922 г., № 218. – С.2.

Latvijas advokatūra. Zvērināti advokāti un zvērinātu advokātu palīgi biogrāfijās. 1919 – 1945. Biogrāfiskā vārdnīca. (Sastādītāji Ē. Jēkabsons, V. Šcerbinskis). Rīga, LVVA, 2007. – 321.–322. lpp. (Латвийская адвокатура. Биографии присяжных поверенных и помощников присяжных поверенных. 1919–1945. Биографический словарь / Составители Э. Екабсон, В. Щербинский. Рига, LVVA (Латвийский государственный исторический архив), 2007. – С.321–322).

Latvijas koversācijas vārdnīca / Galvenie redaktori A. Švābe, A. Būmanis, K. Dišlers. Faksimilizdevums. Rīga, Antēra, 2001, 10. sējums, 18463.–18465. lpp. (Латвийский энциклопедический словарь / Главные редакторы А. Швабе, А. Буманис, К. Дишлерс. Факсимильное издание. Рига, Antēra, 2001, 10 том. – С.18463–18465).

Lazerson M. The Work of Leon Petrazhitzkii: Inquiry into the Psychological Aspects of the Nature of Law // Columbia Law Review. 1951. Vol. 51. № 1. – P. 59–82.

Lipša I. Vārgā vilkme. Latviešu valstsgriba Pirmā pasaules kara dūmos // Rīgas laiks, 2016, Nr. 9., 28., 32., 33. lpp. (Липша И. Слабая тяга. Стремление латышей к государственности в дыму Первой мировой войны // Rīgas laiks, 2016. № 9. – С.9, 28, 32, 33).

Sorokins Pitirims. Revolūcijas socioloģija. Rīga, Varavīksnes apgādībā, 1929, 1. Sējums, 5. lpp. (Сорокин Питирим. Социология революции. Рига, Varavīksnes apgādībā, 1929, 1 том. – С.5).

- № 2 (15) (2019) «Наследие»
- Tabuns A.* Socioloģija Latvijā : divdesmitais gadsimts // Socioloģija Latvijā / Sastādītājs un zinātniskais redaktors T. Tisenkopfs. Rīga, LU Akadēmiskais apgāds, 2010. 91. – 101. lpp. (Таунс А. Социология в Латвии: двадцатое столетие // Социология в Латвии / Составитель и научный редактор Т. Тисенкопфс. Рига, LU Akadēmiskais apgāds, 2010. – С.91, 101).

References

- Latvijskij nacional'nyj arhiv, Latvijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Latvian National Archives, Latvian State Historical Archives]
- Max Lazerson 's passport, LNA, LGIA, Fund 2996, Inventory 11, File 9939, fol. 1.
- Vyslannye bol'shevikami Peshekhonov, Myakotin i dr. v Rige [Expelled by the Bolsheviks Peshekhonov, Myakotin and others in Riga]. Segodnia. September 26, 1922, no. 216. P.3.
- Kovalchuk S.N.* Latvija v zhizni Kallistrata Zhakova [Latvia in the Kallistrat Zhakov's life]. ART lad, Syktyvkar, 2011, pp.108–134.
- Kovalchuk S.N.* Nastoyashchij izgnannik s soboj vse unosit: sud'by uchenyh-emigrantov v Latvii 1920–1944 gg. [The real exile takes everything with him: the fate of emigrant scientists in Latvia 1920–1944]. Moscow, Novyi Khronograf, 2017a, pp.109–160, 341–371.
- Kovalchuk S.N.* Istorii iz perepiski P.A. Sorokina: adresant / adresat Maks Lazerson [Stories from P.A. Sorokin's correspondence: the addresser/the addressee Max Lazerson]. Heritage, no. 2 (11), Syktyvkar, 2017b, pp.128–141.
- Kovalchuk S.N.* Lekcii K.F. Zhakova v Rige: fevral' 1923 – dekabr' 1925 g. [K.F. Zhakov's lectures in Riga: February 1923 – December 1925]. Heritage. Syktyvkar, 2017c, no 1 (10), pp. 142–160.
- Kovalchuk S.N.* Novye stranicy biografii K.F. Zhakova [New facts from K.F. Zhakov's biography]. Heritage. Syktyvkar, 2018a, no 2 (13), pp.141–149.
- Kovalchuk S.N.* «Kto ishchet, vynuzhden bluzhdat'»: zamysly i rezul'taty filosofskih iskanij K. Zhakova [«Who seeks, forced to wander»: designs and results of philosophical distinctions of K. Zhakov] . K.F. Zhakov: facets of creativity. Collective monograph. Syktyvkar, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Center, Ural Branch, RAS, 2018b, p.92–104.
- Lazerson M.* Recenziya na knigu P. Sorokina «Sistema sociologii» [Review on P. Sorokin 's book «The system of sociology»]. Sovremennye zapiski. Paris, 1921, no. VIII, pp.386–389.
- Luchshie russkie lyudi v izgnanii [The best Russian people in exile]. Rizhskii kur'er. September 27, 1922, pp.2–3.
- Pitirim Sorokin: Izbrannaya perepiska [Pitirim Sorokin: selected correspondence]. Vologda - Syktyvkar, Northern Antiquities, 2009.
- Segodnya [Segodnia], 1922, no. 246, p.1.
- Chto rasskazyvayut izgnanniki [What do the exiles say?].Segodnia. September 28, 1922, no. 218, p. 2.
- Latvijskaya advokatura. Biografii prisyazhnyh poverennyh i pomoshchnikov prisyazhnyh poverennyh. 1919 – 1945 [Latvian advocatus. Biographies of jury attorneys and assistants of jury attorneys. 1919 – 1945]. Biographical dictionary. Ed. E. Ekabson, V. Shcherbinskii. Riga, LGIA (Latvian State Historical Archives), 2007, pp.321–322.
- Latvijskij enciklopedicheskij slovar' [Latvian Encyclopedic Dictionary]. Ed. A. Shvabe, A. Bumanis, K. Dishlers. Facsimile edition. Riga, Antēra, 2001, vol. 10, pp. 18463–18465.
- Lipsha I.* Slabaya tyaga. Stremlenie latyshej k gosudarstvennosti v dymu Pervoj mirovoj vojny [A weak thrust. The desire of Latvians to statehood in the smoke of the First World War]. Rīgas laiks, 2016, no 9, pp. 9, 28, 32, 33.
- Sorokin P.* Sociologiya revolyucii [Sociology of Revolution]. Riga, Varavīksnes apgādis, 1929, vol 1, p.5.
- Tabuns A.* Sociologiya v Latvii: dvadcatoe stoletie [Sociology in Latvia: the twentieth century]. Sociology in Latvia. Writer and scientific editor T. Tisenkopfs. Riga, LU Akadēmiskais apgāds, 2010, p. 91, 101.